

Правда

Православіа.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Съ 1-го Іюля открыт^а подписка на 2-е полугодіе, принимается въ конторѣ Редакціи: Спб., Николаевская, 22.

Внесшіе въ Сентябрь 1906 года пять рублей, изъ коихъ 2 р. ушло за 16 пробныхъ №№ 1906 г. и 3 руб. за 1-е полугодіе текущаго года, въ случаѣ желанія получить журналъ до конца 1907 г., благоволятъ доплатить 2 рубля.

Подписчики изъ отдѣльныхъ №№ въ концѣ года составятъ цѣлый руско-славянскій (со старопечатнымъ текстомъ) канонникъ съ 20-ю канонами на двенадцатые праздники.

СОДЕРЖАНІЕ.

Прежній способъ обращенія въ Единовѣріе. Свящ. С. Шлеевъ.—Девять лѣтъ на лонѣ Православной Церкви. (Вторая исповѣдь увѣровавшаго интеллигента). Врачъ С. Апраксинъ.—Письмо въ редакцію.

Праздникъ Воздвиженія Креста Господня. Канонъ на этотъ день.

Прежній способъ обращенія въ Единовѣріе *).

Съ восшествіемъ на престолъ императора Николая I-го взглядъ свѣтскаго правительства на расколъ значительно измѣняется. Оно начинаетъ теперь видѣть въ немъ не только одинъ элементъ противоправительственный, не однихъ «церковныхъ мятежниковъ», но и элементъ противогосударственный, противообщественный, «тайныхъ мятежниковъ вообще»¹²⁰). Сообразно съ такой переменой во взглядахъ замѣтно происходитъ соответствующая перемена и въ отношеніяхъ правительства къ старообрядству. Изданныя правительствомъ Александра I-го постановленія относительно избѣжанія духовенствомъ встрѣчъ со старообрядцами и споровъ съ ними о вѣрѣ были отмѣнены, какъ неразумныя и нецѣлесообразныя, а взамѣнъ ихъ раздается усиленный при-

*) См. «Пр. Пр.» № 32—33-й.

зывъ къ энергичной духовной борьбѣ со зломъ ¹²¹). Обращается должное вниманіе на Единовѣріе, какъ на главное духовно-нравственное средство въ борьбѣ съ расколомъ ¹²²). Но, стараясь объ успѣхахъ Единовѣрія 1800 года среди раскола, свѣтская власть Николаевского времени опредѣляетъ эти успѣхи не столько настроенностью держателей ¹²³) перваго, сколько ихъ численностью, достигаемою чрезъ уравненіе гражданскихъ правъ единовѣрцевъ съ православными, чрезъ принятіе радикальныхъ мѣропріятій противъ старообрядцевъ.

Чтобы прекратить начавшіяся въ прежнее царствованіе совращенія изъ Единовѣрія, свѣтское правительство издаетъ особыя постановленія, особыя инструкціи. При обращеніи въ Единовѣріе старообрядца съ дѣтьми или одной только его жены (по тогдашнему просто сожительницы) съ дѣтьми, съ одной стороны, внушается, чтобы оставшіеся изъ родителей (мать или отецъ) въ расколѣ отнюдь не осмѣливались совращать обратившихся на путь истины дѣтей и даже «оказывать» свою секту между ними подъ опасеніемъ, за противное быть преданными суду и наказанными какъ совратители, а, съ другой стороны, вмѣняется въ непремѣнную обязанность тому изъ родителей, который обратится въ Единовѣріе, охранять своихъ дѣтей отъ новаго отпаденія въ расколъ и наблюдать за исполненіемъ ими всѣхъ христіанскихъ обязанностей ¹²⁴).

Правительство Николая I-го съ цѣлью направлять заблуждающихся въ Церковь, руководилось правилами: а) не придавать никакого значенія всему, что касается религіозной стороны раскола, б) по возможности устранить все то, что способствовало бы организациі старообрядческихъ общинъ въ религіозномъ отношеніи, в) пресѣчь распространеніе раскола, какъ чрезъ открытую и тайную пропаганду въ разныхъ ея видахъ, такъ и чрезъ нарожденіе. Построеніе молитвенныхъ домовъ, исправленіе старыхъ ¹²⁵), устроеніе въ часовняхъ престоловъ ¹²⁶)—все это было воспрещено, старообрядцамъ оставлены были тѣ молитвенныя зданія, какія были построены до 1826 года ¹²⁷); во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ ихъ велѣно было называть «часовнями», а не церквями ¹²⁸), снимать съ нихъ кресты ¹²⁹) и воспрещать при нихъ колокольный звонъ, какъ «оказательство» раскола ¹³⁰). Указъ о бѣглыхъ попахъ 1822 года былъ отмѣненъ ¹³¹) и самый побѣгъ былъ признанъ тяжкимъ преступленіемъ ¹³²). Настоятели Иргизскихъ монастырей были обязаны подписками не принимать бѣглыхъ священниковъ на исправу. Бѣжавшіе священники не могли подавать о себѣ ревизскихъ сказокъ ¹³³) и именоваться священниками—велѣно было писать «оставшіяся у раскольниковъ попъ» ¹³⁴). Безпоповщинскіе наставники тѣмъ болѣе не имѣли законнаго основанія для присваиваемаго имъ себѣ положенія ¹³⁵). Въ предупрежденіе пропаганды раскола и въ видахъ сближенія его съ Церковью у старообрядцевъ отбирались вредныя печатныя и письменныя книги ¹³⁶); преслѣдовалось, какъ преступленіе, заключеніе брака православныхъ съ старо-

обрядцами въ ихъ часовняхъ ¹³⁷); напротивъ, дозволено было вѣнчать въ православныхъ или единовѣрческихъ храмахъ, не требуя отъ брачующихся предварительнаго присоединенія къ Церкви ¹³⁸); не возбранялось священникамъ отпѣвать старообрядцевъ ¹³⁹), тѣмъ болѣе крестить ихъ дѣтей ¹⁴⁰), крещеніе старообрядческихъ дѣтей въ Церкви для нѣкоторыхъ мѣстностей даже было обязательно, при чемъ крещенныя уже не считались старообрядцами ¹⁴¹).

Опредѣляя положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, законъ Николая Павловича въ видахъ сближенія перваго съ Церковью, не признавалъ его законнымъ «обществомъ». Старообрядческія общины и учрежденія были безправны. Онѣ не могли пріобрѣтать недвижимой собственности ни куплей, ни по завѣщанію ¹⁴²), имъ запрещено было имѣть печати ¹⁴³), выдавать метрическія записи о рождающихся и умирающихъ ¹⁴⁴). Давность существованія старообрядческихъ общественныхъ учрежденій давала имъ права на ихъ продолженіе, но при этомъ правительствомъ было принято за правило «постепенно подчинять эти заведенія общимъ государственнымъ установленіямъ, освобождая ихъ отъ раскольническаго характера» ¹⁴⁵). Ограниченіе личныхъ правъ старообрядцевъ состояло въ слѣдующемъ: старообрядцы не имѣли права быть свидѣтелями противъ православныхъ въ дѣлахъ тяжёбныхъ и гражданскихъ ¹⁴⁶), не могли получать «отъ учебныхъ мѣстъ и начальствъ свидѣтельствъ на право обученія дѣтей» ¹⁴⁷). Должности, соединенныя съ особеннымъ вліяніемъ на общество, напр., городского головы, городского старосты, ремесленнаго головы, должны были быть ввѣряемы непременно православнымъ или единовѣрцамъ ¹⁴⁸), въ присяжные повѣренные, которые составляютъ голосъ цѣлаго общества, безпоповцы совсѣмъ не были утверждаемы, а изъ пріемлющихъ священство допускалось не болѣе $\frac{1}{4}$ доли противъ присяжныхъ повѣренныхъ изъ православныхъ или единовѣрцевъ ¹⁴⁹). Старообрядцы «болѣе вредныхъ» сектъ совсѣмъ не выбирались ни къ какимъ должностямъ въ обществахъ, гдѣ были православныя, или единовѣрцы, или даже старообрядцы «менѣе вредныхъ» согласій ¹⁵⁰). Взамѣнъ этого они могли быть назначаемы въ полѣсовщики, десятскіе сторожа—съ правомъ отбывать повинность посредствомъ найма ¹⁵¹). Старообрядцы болѣе вредныхъ сектъ не имѣли права приписываться къ городскимъ сословіямъ, кромѣ Закавказскаго края ¹⁵²), не могли нанимать за себя въ рекруты кого-либо изъ православныхъ, отбывая царскую службу черезъ «охотниковъ» только изъ среды себя ¹⁵³), въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ (Риги) непременно лично ¹⁵⁴) и т. далѣе.

Въ послѣднія 15 лѣтъ царствованія Николая Павловича стѣснительныя мѣры противъ старообрядцевъ, въ видахъ присоединенія ихъ къ Единовѣрію, стали особенно усиливаться. Сначала было воспрещено имъ давать награды ¹⁵⁵), потомъ, во время ревизіи 1850 г., женъ ихъ велѣно записывать въ отдѣльныхъ отъ нихъ семействахъ, а дѣтей

считать незаконнорожденными ¹⁵⁶). Съ 1853 года эти стѣсненія еще болѣе увеличилось: часовни старообрядцевъ, построенныя и снабженныя драгоценными иконами на ихъ счетъ, правительство стало отбирать и отдавать единовѣрцамъ; не только поповъ, но и важныхъ по своему вліянію мірянъ безъ суда и слѣдствія посылать въ ссылку; потомъ старообрядцамъ воспрещено было записываться въ купцы, чѣмъ сравнивали ихъ съ мѣщанами, подвергли ихъ рекрутской очереди и возможности тѣлеснаго наказанія. Такому ограниченію правъ подпали значительные капиталисты, лица торговыхъ домовъ, начавшихъ свои обороты съ самаго изданія городского положенія. Наконецъ, на старообрядцевъ стали смотрѣть какъ на заговорщиковъ, нарушителей государственнаго спокойствія; цѣлыя селенія, въ полномъ ихъ составѣ, подчинены были надзору полиціи ¹⁵⁷); систематическій надзоръ за ихъ поступками повергъ въ уныніе огромное число старообрядцевъ и много изъ нихъ обратилось къ Церкви на правахъ Единовѣрія.

Свящ. С. Шлеевъ.

¹²⁰) Чтен. Общ. Люб. дух. просв. 1883 г., отд. III, стр. 32; тамъ же, 1878 г. отд. II стр. 13; ср. Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 145—146, 205—206, 242—243.

¹²¹) Чтен. Общ. Ист. и древн. 1875 г. кн. III, стр. 133; ср. Собр. постан. по ч. раск. 1858 г. стр. 248.

¹²²) Собр. пост. по ч. раск. 1875 г. стр. 494, п. 5; 487 стр. и др.; Собр. мн. и отз. г. дополн. стр. 371—372; «Свѣд. о Един. церкв.» Салелкина, листы 38—40.

¹²³) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 307 и слѣд.

¹²⁴) Тамъ же, по вѣд. Мин. Вн. Дѣль, стр. 388.

¹²⁵) Тамъ же, стр. 106—107, 245—246, 270, 406.

¹²⁶) Тамъ же, стр. 214.

¹²⁷) Тамъ же, стр. 406.

¹²⁸) Тамъ же, стр. 408.

¹²⁹) Тамъ же, стр. 325.

¹³⁰) Тамъ же, стр. 379, 397.

¹³¹) Тамъ же, стр. 131—134.

¹³²) Тамъ же, стр. 246.

¹³³) Тамъ же, стр. 199—200.

¹³⁴) Тамъ же, стр. 336—337.

¹³⁵) Тамъ же, стр. 278—279.

¹³⁶) Тамъ же, стр. 111—113.

¹³⁷) Тамъ же, стр. 185.

¹³⁸) Тамъ же, 1860 г. кн. II, стр. 374, 381.

¹³⁹) Тамъ же, стр. 317, 1858 г.

¹⁴⁰) Тамъ же, стр. 436—437.

¹⁴¹) Тамъ же, стр. 288, 299—300, 308.

¹⁴²) Тамъ же, стр. 145—146; 205, 206, 242—243.

¹⁴³) Тамъ же, стр. 151—152, 252.

¹⁴⁴) Тамъ же, стр. 340.

¹⁴⁵) Тамъ же, стр. 382.

¹⁴⁶) Тамъ же, стр. 247; 1860 г. II, стр. 234.

¹⁴⁷) Тамъ же, стр. 349, 1858 г.

¹⁴⁸) Тамъ же, стр. 188.

- ¹⁴⁹⁾ Тамъ же, стр. 365.
¹⁵⁰⁾ Тамъ же, стр. 247.
¹⁵¹⁾ Тамъ же, стр. 327—328.
¹⁵²⁾ Тамъ же, стр. 183, 191, 600.
¹⁵³⁾ Тамъ же, стр. 434—435.
¹⁵⁴⁾ Тамъ же; Указъ 28 Апрѣля 1845 г. и 2 Марта 1850 г.
¹⁵⁵⁾ Тамъ же, 7 Мая 1850 г.
¹⁵⁶⁾ Тамъ же, 7 Мая 1850 г.
¹⁵⁷⁾ Высочайшія повелѣнія отъ 1 Мая и 10 Іюня 1853 г. Собр. постан. по части раск. 1858 г.

Девять лѣтъ на лонѣ Православной Церкви.

(Вторая исповѣдь увѣровавшаго интеллигента)

Докладъ, читанный на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Н.-Новгородѣ 20 августа 1907 года.

Ваше Преосвященство!

Отцы духовные! и Гг. Миссіонеры!

Девять лѣтъ тому назадъ Промыслъ Божій привелъ меня отъ недомыслия и невѣрія на лоно Великороссійской Церкви, представителями которой, главными ея пастырями и учителями являетесь вы!

Вступилъ я туда съ яснымъ сознаніемъ всей лжи и неправды своего прежняго исповѣданія, съ твердой вѣрой и горячей любовью въ ученіе Церкви и въ ея вѣншіе обряды и установленія, съ полной надеждой, что, наконецъ-то, мной отысканъ вождельбный путь истины и спасенія; и вотъ черезъ девять лѣтъ стою я передъ вами унылый, разочарованный, съ такимъ чувствомъ въ сердцѣ, какое испытываетъ чуткій сердцемъ сынъ, узнавшій неожиданно про свою любящую мать, что она . . . блудница.

Я рѣшилъ воспользоаться вашимъ собраніемъ здѣсь, чтобы раскрыть передъ вами свою наболѣвшую душу, какъ на исповѣди, ничего не утаивая, неправду исправить вашимъ разъясненіемъ, а правдой побудить васъ къ дѣятельности во славу истинной Церкви Христовой по слову Премудраго: «Скажи праведному, и приложитъ приимати, обличай премудра, и возлюбитъ тя».

Теперь перейдемъ къ дѣлу.

Мнѣ говорили, я читалъ и слышалъ, что Церковь—наша мать; чѣмъ больше я знакомился съ ученіемъ истинной Христіанской Церкви по твореніямъ свв. отцовъ и Апостоловъ, тѣмъ болѣе и болѣе убѣждался въ непреложной правотѣ этого опредѣленія; дѣйствительно, истинная Церковь Христова есть самая нѣжная, самая любвеобильная мать cadaго своего члена, cadaго своего дѣтища. Въ самомъ дѣлѣ, какая первѣйшая обязанность всякой доброй матери? Конечно, дать надлежащее воспитаніе и образованіе своимъ дѣтямъ, воспитать чувство, сдѣлать сердце горячимъ, отзывчивымъ, чуткимъ ко всему доброму, полнымъ интереса и любви, образовать умъ и направить его къ истинно хорошему и доброму, укрѣпить волю и сдѣлать черезъ это человѣка твердымъ, способнымъ стойко переносить и всѣ искушенія и невзгоды житейскія и, наконецъ, вложить въ совершеннѣйшей чистотѣ и непрекосновенности въ сердце

воспитанника учение Христа и Его ближайшихъ учениковъ, Апостоловъ и свв. отцевъ.

Ни одной изъ этихъ задачъ не оставила безъ вниманія истинная Церковь Христова; ради воспитанія чувства она построила великолѣпные храмы, куда стала собирать своихъ чадъ на святое Богослуженіе, здѣсь, въ чудныхъ художественныхъ и видимыхъ образахъ (какъ-бы въ театрѣ) воспроизводятся передъ чадами Церкви всѣ наиболѣе важныя событія ветхозавѣтной и новозавѣтной церковной исторіи отъ сотворенія міра до Голгоетской жертвы Сына Божія и Его спасительнаго воскресенія, которыя, при истовомъ исполненіи службы, каждый изъ присутствующихъ можетъ вновь пережить и перечувствовать какъ бы въ дѣйствительности; здѣсь каждый день Церковь воспоминаетъ святыхъ, въ пѣснопѣніяхъ и канонахъ воспоминаетъ и прославляетъ ихъ подвиги, и тѣмъ напоминаетъ и побуждаетъ присутствующихъ подражать жизни ихъ; чудное, божественное пѣніе, оставленное намъ отцами Церкви, одно само по себѣ можетъ заставить человѣка забыть все земное, вознести его душу до третьяго небеси и прилѣпить его всей душой сначала къ храму и Богослуженію, а потомъ и ко Господу.

Чтобъ образовать умъ, сообщить своимъ чадамъ необходимыя свѣдѣнія по духовнымъ вопросамъ, разъяснить Евангельскія, Апостольскія и Святоотеческія истины, Церковь внесла въ то же Богослуженіе обширный поучительный отдѣлъ, состоящий, кромѣ чтенія Евангелія и Апостола, еще изъ чтенія святоотеческихъ толкованій на эти книги, изъ чтенія Пролога и Синаксарія, въ которыхъ разъясняются присутствующимъ смыслъ и значеніе воспоминаемыхъ церковныхъ событій и даются простые и понятные отвѣты чуть не на всѣ житейскіе вопросы; изъ чтенія дневного литургійнаго поученія, разъясняющаго намъ главнѣйшія нравственные и догматическія истины и, наконецъ, въ нѣкоторыя недѣли Великаго поста еще изъ чтеній свв. отцовъ: Ефрема Сирина, Иоанна Лѣствичника и друг. Высоко цѣня церковное учительство и всячески призывая къ тому архипастырей и пастырей Церкви, она закрѣпила это требованіе 19-мъ правиломъ VI Вселенскаго собора, предписывающимъ предстоятелямъ церквей «во вся дни, наипаче же въ дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ . . . да не страдаютъ пасомые недугомъ невѣдѣнія», и 58-мъ апостольскимъ правиломъ, грозящимъ всякому епископу или пресвитеру, нерадующему о причтѣ и о людяхъ и неучащему ихъ благочинію, отлученіемъ: «аще же останется въ семь нерадѣнія и лѣности, да будетъ изверженъ». Чтобы укрѣпить волю своихъ чадъ и сдѣлать ихъ выносливыми и терпѣливыми въ несеніи трудовъ, искушеній и подвиговъ Господа ради, она установила обязательныя для всѣхъ упражненія въ воздержаніи тѣлесномъ—посты и другія упражненія въ тѣлесныхъ подвигахъ, куда относятся стоянія на молитвѣ, бдѣнія, поклоны и во всемъ подчиненіе своей грѣхолобивой воли требованіямъ святоотеческаго, Церковнаго Устава. Далѣе, она основала монастыри—высшія школы любомудрія, гдѣ съ одной стороны истины Христовы и Апостольскія должны были подвергнуться детальному и опытному изученію, а съ другой—каждый страдающій душой членъ Церкви могъ отдохнуть душой отъ мірской суеты и получить отъ опытныхъ старцевъ мудрый совѣтъ и слово вразумленія и утѣшенія, найти уврачеваніе отъ многоразличныхъ недуговъ души. Въ лицѣ своихъ подвижниковъ и преподобныхъ она изучила законы естества, взаимодѣйствіе и взаимоотношенія между плотію и духомъ и выяснила условія наиболѣе благоприятныя для высшихъ проявленій человѣческаго духа и побѣды его надъ грѣхолобивою плотію, опередивъ въ этомъ отношеніи даже, такъ, «наз. положительную науку», которая только самыми послѣдними своими выводами начинаеть понемногу подтверждать то, что сотни

лѣтъ тому назадъ проповѣдывалось въ Церкви Христовой. Простота жизни во всемъ, отсутствіе всякой роскоши, воздержаніе въ пищѣ и питьѣ, цѣломудріе и смиреніе—вотъ указываемыя Церковью условія правильнаго взаимоотношенія между духомъ и тѣломъ, всесовершеннаго тѣлеснаго и душевнаго здоровья человѣка.

Въ чудномъ ученіи свв. отцовъ о страстяхъ Церковь открываетъ своимъ любимымъ чадамъ истинные источники обще-міроваго зла и указываетъ имъ путь къ еще земному блаженству, къ осуществленію царства Божьяго на землѣ. Слѣдуя примѣру Самого Господа, Который не только милуетъ, но любви ради и наказуетъ, и заповѣди Апостольской: «овѣхъ убо милуйте, разсуждающе, овѣхъ же страхомъ спасайте, ненавидяще и яже отъ плоти оскверненную ризу». (Посл. Іудино I, 22, 23), святая Церковь Христова не оставляла безъ вниманія порочныхъ своихъ членовъ, какъ мірскихъ, такъ и особенно духовныхъ, которые должны служить примѣромъ для мірянъ, и ради уврачеванія таковыхъ, 1) вмѣнила въ обязанность каждому члену Церкви, чтобъ онъ, заботясь прежде всего о собственномъ совершенствованіи, не относился бы безучастно къ безчинствамъ и грѣхопаденіямъ своихъ братьевъ о Христѣ, а съ любовью «вразумлялъ безчинныхъ» (I Сол. V, 14) и обличалъ нечестивыхъ согласно заповѣди Спасителя объ обличеніи согрѣшающаго брата (Мѣ. XVIII, 15—17), заповѣдямъ Апостоловъ (Еф. V, 11; Тит. II, 15; I Тим. V, 20; 2 Тим. IV, 2 и др.) и ветхозавѣтнымъ повелѣніямъ Господа (Лев. 19, 17), и аще не послушаетъ, доводилъ бы до свѣдѣнія Церкви, да не сокрыто что будетъ отъ взорвъ любящей и премудрой матери—Церкви, которая знаетъ, какъ исправить порочныхъ чадъ своихъ. (Скрывающимъ чужіе грѣхи Василій Великій въ 70 правилѣ своемъ, напр., «то же запрещеніе даетъ, что и согрѣшающимъ») и 2) установила цѣлый рядъ премудрыхъ эпитимій для порочныхъ, не слушающихъ слова вразумленія чадъ своихъ, дабы оградить прочихъ членовъ Церкви отъ соблазна и гаденія, согрѣшающихъ привести къ покаянію и исправленію, а Церковь Христову въ лицѣ ея пастырей сохранять святой и непорочной по заповѣди Апостоловъ (Еф. V, 27.) и согласно 9-му правилу I-го Никейскаго собора. Всѣ сія установленія Церковь изложила въ рядѣ каноническихъ правилъ, которыя служили и должны служить для Церкви тѣмъ же, чѣмъ является сводъ законовъ для мірской власти, съ тою только разницею, что простые законы писаны людьми, правила же каноническія продиктованы Духомъ Святымъ. Наблюденіе за точнымъ выполненіемъ сихъ правилъ и за правильнымъ дѣйствіемъ вышеизложеннаго церковнаго механизма лежало, прежде всего, на епископахъ и пресвитерахъ, а затѣмъ на соборахъ ихъ, которые должны были собираться не менѣе одного раза въ годъ. Этотъ, чудно созданный свв. отцами, механизмъ при правильномъ своемъ дѣйствіи, при соблюденіи всѣхъ правилъ пользования имъ, въ теченіи столѣтій давалъ нашей родинѣ чудные плоды въ смыслѣ религіознаго воспитанія и благочестія и долженъ давать; при неправильномъ же управленіи имъ, если мы вынемъ изъ него нѣсколько винтовъ и заставимъ колеса вертѣться въ обратную сторону, непременно произойдетъ сначала порча и окончательное разрушеніе самаго механизма, а одновременно съ этимъ и порча, недоброкачественность того продукта, который имъ вырабатывается, какъ строго ни хранили бы мы на бумагѣ догматы, сколько ни считали-бы себя носителями благодати, пріемниками Апостоловъ, какъ ни гордились бы тѣмъ, что намъ однимъ только дано знать тайны Царствія Божія. Нѣтъ, чтобы сдѣлать себя достойнымъ сосудомъ для благодати, надо пропустить себя черезъ этотъ механизмъ и очистить сердце свое отъ всего нечистаго и сквернаго.

Чѣмъ ближе я знакомился съ жизнью современной православной Церкви, тѣмъ рѣзче и рѣзче возставалъ въ моемъ сознаніи вопросъ: гдѣ-же эта

истинная Христова Церковь, наша любящая мать, неусыпная воспитательница и просвѣтительница чады своихъ, надежная руководительница къ нравственному совершенству и вѣчному блаженству. Все вышеизложенное правое учение Церкви я встрѣчалъ только на бумагѣ, въ священныхъ книгахъ, въ твореніяхъ свв. отцовъ; на дѣлѣ же, въ жизни, я видѣлъ совсѣмъ другое, перѣдко совершенно противоположное. А вѣдь народъ, чада Церкви, воспитываются не книжками, не твореніями свв. отцовъ, которыхъ не читаютъ у насъ не только міряне, но и духовные, а жизнью—реальной дѣйствительностью.

Разсмотримъ же, во что превратились тѣ могучія просвѣтительно-воспитательныя средства, которыми пользовалась древняя истинно-православная Церковь для воспитанія чады своихъ, въ нашей современной Великороссійской церкви. Начнемъ съ Богослуженія. Въ книгахъ, въ твореніяхъ учителей церкви мы читаемъ, что Богослуженіе есть могучее средство для просвѣщенія и воспитанія народа (Анг. Вол., Гурій Симбирск.), превосходящее даже школу (Виссаріонъ Костромск.), основной нервъ церковной жизни (Стефанъ Могилевскій), я бы сказалъ еще—и главная артерія, питающая душу христіанскую. Все это прекрасныя слова, все это безусловно вѣрно: дѣйствительно, какъ нервъ есть проводникъ, по которому идутъ къ головному мозгу всѣ внѣшнія впечатлѣнія, возбуждающія его къ дѣятельности, безъ которыхъ мозгъ изъ центра нашего сознанія нашей духовной жизни, превратился бы въ бесполезную мозговую массу; какъ при прекращеніи тока крови по какому-нибудь кровеносному сосуду соотвѣтствующій органъ подвергается заболѣванію, атрофія и омертвѣнію, такъ и безъ хорошаго, правильно совершаемаго Богослуженія душа человѣческая, въ особенности чувство, лишается важнаго стимула, возбуждающаго ее къ дѣятельности, теряетъ мало-по-малу способность къ высшимъ духовнымъ восторгамъ, становится только хладной или вовсе не чувствительной, черствѣетъ, засыхаетъ и, наконецъ, можетъ вовсе омертвѣть. Это сравненіе вѣрно еще и въ томъ отношеніи, что какъ по біенію кровеносныхъ жилъ вѣрнѣе всего можно судить о здоровьи всего организма, такъ по Богослуженію, по отношенію къ нему пастырей и пасомыхъ, лучше всего можно судить о томъ, насколько высоко стоитъ въ данной Церкви, въ данномъ приходѣ благочестіе: гдѣ нѣтъ хорошей службы, тамъ не ищите вы духовной жизни и благочестія, есть тамъ только громкія фразы, лѣнь, плотоядіе, ложь, лицемеріе и т. п., но только не истинное благочестіе. Это—самая точная магнитная стрѣлка, которая при малѣйшемъ колебаніи и упадкѣ вѣры и благочестія сейчасъ же дѣлаетъ отклоненіе въ ту или другую сторону. Но обратимся отъ того, что написано на бумагѣ, къ реальной дѣйствительности; и посмотримъ, какъ относится къ Богослуженію современная православная Церковь. На этотъ счетъ въ нашей Церкви творится нѣчто невѣроятное, ужасное, возмутительное до глубины души. Завѣты Апостоловъ и свв. отцевъ Церкви попораны и забыты, святоотеческій церковный уставъ заброшенъ, каждому священнику, любому псаломщику и даже регенту предоставлено полное право ломать и коверкать святую службу какъ ему вздумается—наказанія за это не полагается, развѣ небольшое замѣчаніе для виду и приличія; описаны такіе протоіереи и іереи-виртуозы, которые ухитряются 3 службы: полунощницу, вечерню и утреню отслужить въ 20 минутъ; описаны такіе благочинные, которые не только не стѣняются пропускать чуть не всѣ стихиры и канонъ, но даже урѣзывать шестопсалміе. Нигдѣ теперь на нѣкогда Святой Руси, начиная отъ митрополичьей и архіерейской службы до службы послѣдняго сельскаго священника, вы не встрѣтите совершенно уставной ктовой службы (кромѣ единичныхъ монастырей); во всѣхъ приходскихъ храмахъ служба искажена, сокращена и обезображена до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что только равнодушныхъ и лѣнливыхъ или совершенно невѣжественныхъ въ церковно-богослужебныхъ вопросахъ можетъ удовлетворять, на

человѣка же, знакомаго съ истовымъ богослуженіемъ и понимающаго его глубокій смыслъ и значеніе, можетъ производить только удручающее впечатлѣніе, вызывая душевную скорбь и негодованіе. Кошунственно-небрежное торопливое чтеніе съ проглатываніемъ отдѣльныхъ словъ или даже фразъ, пѣніе или ужь слишкомъ плохое, или ужь черезчуръ свѣтское, не соответствующее внутреннему содержанію службы; неблагоговѣйное, иногда прямо неблагопристойное поведеніе клириковъ и даже священнослужителей, съ ихъ громкими, безцеремонными разговорами, иногда повидимому на довольно веселыя темы, а главное всеобщую торопливость и страшные пропуски и сокращенія въ службѣ, сводящіе ее къ безжизненной, лишенной красоты и содержанія—схемѣ,—вотъ что мы встрѣчаемъ теперь часто въ храмахъ вмѣсто прежняго благолѣпія. Но всего печальнѣе, что правильный взглядъ на то, что такое самое Богослуженіе, каковъ его смыслъ и значеніе, все болѣе и болѣе утрачивается въ современномъ православіи какъ среди мірянъ, такъ и среди духовныхъ. Если мы откроемъ творенія свв. отцовъ, изъясняющія намъ смыслъ и значеніе отдѣльныхъ актовъ Богослуженія (Скрижалъ, творенія Симеона Солунск., Германа Царегр.), то увидимъ, что прежде на Богослуженіе не смотрѣли, какъ на одну только молитву; нѣтъ, создавая Богослуженіе, свв. Отцы вложили въ него еще и другую великую идею; какъ выше было сказано, они хотѣли создать такое художественное произведеніе, которое воспроизводило бы предъ присутствующими въ храмѣ въ высоко-художественныхъ и музыкальныхъ образахъ величайшія событія церковной исторіи, тѣмъ самымъ напомидало бы объ нихъ и заставляло бы ихъ снова какъ бы пережить и перечувствовать. Возьмемъ ли часы? Здѣсь въ псалмахъ ясно рисуется картина соответствующихъ данному часу событій изъ жизни Спасителя нашего Ісуса Христа. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи нарочито составленные такъ называемые царскіе часы, читаемые въ Великую Пятницу

Возьмемъ-ли всенощное бдѣніе? Здѣсь уже мы видимъ цѣлое сложное художественное произведеніе, воспроизводящее въ словесныхъ и видимыхъ образахъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ событій ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи. Тутъ и картина сотворенія міра и плачъ изгнаннаго изъ рая Адама и горесть, соединенная съ упованіемъ періода подзаконнаго, и радостная тайна воплощенія, здѣсь славословіе Рождеству Христову и прославленіе Его спасительнаго Воскресенія. При правильномъ «истовомъ» исполненіи эго великое духовное, художественное произведеніе производитъ такое впечатлѣніе, что русскій человѣкъ не прочь отшагать пѣшкомъ 1000 и болѣе верстъ до святого града Кіева, лишь бы только послушать и насладиться великолѣпіемъ истовой службы.

Богослуженіе должно заставить присутствующихъ въ храмѣ представить тѣ великія событія, которыя въ немъ изображаются, вновь пережить и перечувствовать ихъ,—это безъ сомнѣнія имѣетъ огромное воспитательное значеніе для души христіанина. При такомъ взглядѣ на Богослуженіе важно, чтобы все въ точности было исполнено: здѣсь нельзя пропустить ни одного псалма, ни одной стихиры, такъ какъ пропускъ этотъ можетъ нарушить цѣльность изображенія (какъ напр., нерѣдко допускаемый пропускъ 54-го псалма въ 6-омъ часѣ, въ которомъ по преимуществу рисуются Владычнія страданія), здѣсь не все равно: будетъ ли извѣстный отдѣлъ пропѣтъ или прочтаны, тутъ важно даже, какимъ напѣвомъ будетъ пропѣтъ. Даже такія чисто внѣшнія акты, какъ истовое возжиганіе свѣщъ, и то получаетъ при этомъ взглядѣ громаднѣйшій смыслъ и значеніе. Взглядъ этотъ теперь все болѣе и болѣе утрачивается, внутренній смыслъ и значеніе отдѣльныхъ актовъ истоваго Богослуженія все болѣе и болѣе забывается и на мѣсто его выступаетъ другой взглядъ на Богослуженіе, какъ на одну только молитву—взглядъ не православный, а лютеранскій, приводящій въ своемъ дальнѣйшемъ логическомъ развитіи къ полному упраздненію святоотеческаго церковнаго устава, къ уничтоженію разнообразія православныхъ службъ

и созданію вмѣсто всѣхъ ихъ одной краткой службы-моленія, какъ это сдѣлалъ Лютеръ, державшійся такого именно взгляда на Богослуженіе, и какъ это теперь вездѣ существуетъ въ церквахъ протестантскихъ и у нашихъ сектантовъ. Встрѣчая всюду исковерканную, сокращенную службу, лишенную своихъ красотъ и содержанія, слишкомъ мало говорящую и уму и сердцу, и не испытавъ ни разу въ жизни тѣхъ духовныхъ восторговъ, которые способны вызвать въ душѣ человѣка истинное Богослуженіе, пасомые впадаютъ въ теплохладность и религиозное равнодушіе, чуждо душѣ ихъ становится настроеніе Давыда, восклицающаго: «возрадовахся о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господень пойдёмъ»: одни начинаютъ ходить въ храмъ, чтобы слушать концертное пѣніе и разбирать басовъ и теноровъ, намеренно уходя изъ храма по окончаніи концерта, другіе начинаютъ смотрѣть на посѣщеніе храма какъ на тяжелую обязанность, которую должны нести на своихъ плечахъ каждый православный, и готовы впасть въ ропотъ и раздраженіе за каждыя лишнія 5—10 минутъ, которыя имъ приходится иногда провести въ храмѣ сверхъ обычнаго срока, третьи вовсе перестаютъ посѣщать храмъ, такъ какъ все равно можно и дома молиться. Нечего и говорить, что смыслъ и значеніе отдѣльныхъ Богослужебныхъ актовъ остается совершенно теменъ для массы, и Лютеранскій взглядъ на Богослуженіе, какъ на одну только молитву, получаетъ все болѣе и болѣе широкое, чуть-ли не всеобщее распространеніе среди пасомыхъ: совершенно логично рассуждая съ этой точки зрѣнія, многіе начинаютъ считать и современную службу слишкомъ длинной и требовать еще большаго сокращенія, доводя предѣльный срокъ до $\frac{1}{2}$ часа и менѣе. Вы, вѣроятно, читали на страницахъ «Миссіонерскаго Обзорія» слѣдующія знаменательныя слова пѣкогго Дм. Бодиско: «люди молятся теперь всею силою души (sic!) съ полнымъ напряженіемъ всѣхъ мозговыхъ функций, въ молитвѣ стало проявляться, что называется интенсивность, требующая одновременнаго усиленнаго напряженія; это настолько утомительно, что человѣкъ можетъ въ такомъ состояніи молиться не болѣе 15—20 минутъ и при особой вѣрѣ и усердіи не болѣе часа». Какъ вамъ нравится? Вмѣсто того, чтобы бороться съ этими заблужденіями, разъяснить смыслъ Богослуженія и дать почувствовать всю его Божественную красоту, услужливые пастыри внутренне соглашаются съ пасомыми и, поддакивая имъ, готовы идти на какія угодно уступки въ этомъ направленіи, забывая или не зная слѣдующихъ словъ свв. отцовъ, сказанныхъ въ древнемъ наставленіи Святительскомъ, прежде читавшіяся при каждомъ рукоположеніи, нынѣ-же кажется отчужденіемъ, какъ и многое другое спасительное; «да не угоди ради человѣкъ, потщившійся сократить молитвы: таковымъ-бо разсыплетъ кости челоуѣкоугодникомъ Богъ по пророку». (Кормчая гл. 60, о рукоположеніи святительскомъ). Ссылаются на Иоанна Златоуста. Но что же онъ сдѣлалъ? Сократилъ только *тайно* *чтомья* іереемъ молитвы, и то было еще въ періодъ устроенія церкви православной. Глубоко возмущился и воскорбѣлъ духомъ сей великій учитель православія, если бы увидѣлъ, что творится теперь въ храмахъ Божіихъ. Не будемъ же «лгати на святаго».

Теперь перейдемъ ко второму средству—къ церковному учительству. Выше мы сказали, что въ древнемъ православіи поученіе было неотъемлемой принадлежностью каждой службы, или другими словами, было *введено въ чинъ Богослуженія*. Что же мы видимъ на этотъ счетъ въ современномъ православномъ Богослуженіи? Во многихъ церквахъ проповѣдь можно услышать 2—3 раза въ годъ, въ другихъ это тоже крайне рѣдкое явленіе, а главное совершенно случайное, зависящее отъ желанія священника; вечернія поученія—чтенія толковаго Евангелія, Пролога и Синаксарей сохранились только въ старообрядческихъ церквахъ, да въ нѣкоторыхъ общежительныхъ православныхъ монастыряхъ: во всѣхъ же приходскихъ храмахъ безъ исключенія совершенно пропускается, даже въ Лаврахъ (Кіево-Печерской, Сергіевской) и многихъ монастыряхъ мужскихъ

и женскихъ чтеніе всего этого считается излишнимъ. Въ большинствѣ церквей проповѣдь замѣняется какимъ-нибудь велегласнымъ (иногда прямо разухабистымъ) концертомъ. въ то время когда совершается таинство и когда по смыслу службы всѣ присутствующіе въ храмѣ приглашаются забыть все земное, всѣ помыслы и чувства свои направить горѣ, къ небесному. Въ результатъ всего этого страшный «недугъ невѣдѣнія» широкой волной разливается среди сыновъ Церкви православной; толкуютъ вкривь и вкосъ Евангеліе, потому что не слышать въ церкви вѣрнаго его толкованія, не знаютъ о житіи и подвигахъ святыхъ, такъ какъ не слышатъ Пролога, въ которомъ кромѣ краткаго жизнеописанія святыхъ заключается еще не мало отвѣтовъ на самые практическіе, жизненные вопросы въ духѣ святоотеческомъ: не знаютъ содержанія и значенія праздниковъ, такъ какъ не слышатъ Синаксарей, въ которыхъ все это подробно разъясняется. Спрашиваю недавно одного юношу: знаетъ ли онъ, въ честь чего установленъ праздникъ Покрова Пресв. Богородицы? Получаю отвѣтъ: «въ честь погребенія Богоматери». Или собираются православные каждый годъ въ субботу на 5-й седмицѣ Великаго поста слушать акаѣистъ Пресвятой Богородицы, но многіе-ли изъ нихъ знаютъ, въ честь чего установленъ этотъ акаѣистъ; между тѣмъ въ синаксаріи на этотъ день все это подробно объясняется. Правоучительныя проповѣди, предлагавшіяся въ древнемъ православномъ Богослуженіи каждую недѣлю, а въ Св. Четырдесятницѣ и каждый день, изъ книги «Златоустъ» и т. п., теперь, какъ сказано выше, также приходится слышать далеко не такъ часто. Но, скажутъ, все это слишкомъ устарѣло, все это написано неудобопонятнымъ древне-славянскимъ языкомъ и можетъ навести одну только тоску на слушающихъ. Допустимъ (хотя на дѣлѣ это и не такъ), что это такъ; но логично ли замѣнить всего этого поставить черту—оставить пустое мѣсто, совершенно пропустить весь поучительный отдѣлъ Богослуженія? Есть много прекрасныхъ проповѣдей на самыя различныя темы какъ новѣйшихъ, такъ и болѣе древнихъ церковныхъ учителей—Іоанна Златоустаго, Тихона Задонскаго, Иннокентія Херсонскаго и мн. др.; Толкованій на Евангеліе тоже не мало, напр. прекрасныя поученія на воскресныя Евангелія Дьяченко. Прологъ такъ же есть на русскомъ языкѣ, хотя и славянскій прологъ и древнее толковое Евангеліе Теофилакта Болгарскаго написаны языкомъ удобопонятнымъ; что же касается синаксарей, въ которыхъ излагается сущность праздника, то ихъ легко и удобно было бы излагать священнику своими словами. Въ лучшихъ общежительныхъ монастыряхъ нашихъ (Оптина, Зосимова, Глинская пустынь и т. п.), гдѣ еще уставъ болѣе или менѣе соблюдается, широко пользуются сочиненіями вышеупомянутыхъ авторовъ и оказываютъ при помощи ихъ безусловно большее воздѣйствіе на умъ и чувство слушателей. И надо признаться, что слушать ихъ много пріятнѣе и полезнѣе, чѣмъ оригинальныя проповѣди многихъ современныхъ пастырей—не даромъ въ 19 правилѣ VI Вселенскаго собора такъ рекомендуется держиваться святоотеческаго ученія, а не гнаться за составленіемъ собственныхъ словъ, «дабы при недостаткѣ умѣнія не уклониться отъ подобающаго». Чтобы поднять проповѣдь на надлежащую высоту, необходимо ввести ее въ чинъ богослуженія, дневнаго и вечерняго—какъ это было въ древне-православномъ богослуженіи, какъ это требуется Соборными и Апостольскими правилами и, наконецъ, простымъ здравымъ смысломъ, а не предоставлять этого дѣла усмотрѣнію настоятелей. Только при этомъ условіи, въ связи съ истовымъ исполненіемъ, православное Богослуженіе получитъ значеніе великой духовной школы для православнаго народа, каковое въ настоящее время имъ совершенно утрачено.

Врачъ С. Апраксинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Праздникъ Воздвиженія Креста Господня.

(14-го Сентября).

Установленъ Церковью въ память чудеснаго явленія, обрѣтенія креста при Константинѣ Великомъ и возвращенія его въ 629 году изъ Персіи при пречестномъ царѣ Иракліи. Совокупность этихъ событій усугубила торжественность праздника. Онъ причисленъ къ *двунадесятымъ* и соединенъ съ *постомъ*. Въ этотъ праздникъ Церковь прославляетъ божественную силу креста, изображая его могущество такими словами *тропаря*:

Тропарь крѣтѣ. гласъ, 4. Спаси гдѣи люди своа,
и блгви достоаніе свое, побѣды блговѣрномъ
црю нашемъ на сопротивныа дръди, и своа
сохранаа крѣтомъ люди.

Животворящую силу креста, по словамъ творца канона, Церковь видитъ еще въ Ветхомъ завѣтѣ, когда одни только прообразованія креста уже спасали отъ бѣдъ, и въ особенности—въ Новомъ завѣтѣ, когда спасительныя дѣйствія креста распространились на весь человѣческій родъ.